

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность проведенного исследования обусловлена рассмотрением заимствования как процесса, который необязательно проявляется в условиях билингвизма, для него прежде всего необходим языковой контакт. Заимствование понимается как процесс, при котором чуждые родному языку элементы другого языка не регламентируются знанием языка, из которого они почерпнуты. В большинстве случаев заимствованные единицы адаптируются в той или иной степени на фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом и стилистическом уровнях, т.е. видоизменяются в соответствии с нормами языка-реципиента. Целью исследования явилось выявление различных взглядов отечественных и зарубежных лингвистов на понятие «заимствование», анализ теоретических подходов к изучению типов заимствований и лингвистических критериев их адаптации в языке-реципиенте.

Материалы и методы. Материалом послужили лингвистические научные статьи, авторефераты и монографии. В процессе исследования использовался описательный метод, предполагающий интерпретацию и классификацию материала, а также индуктивно-дедуктивный метод, позволяющий осмыслить и обобщить соответствующий теоретический материал.

Результаты. Исследование позволило выявить три основных этапа адаптации заимствований в языке-реципиенте: проникновение в речь, частичное усвоение (заимствование), укоренение в языке. При этом зачастую бывает сложно определить, на каком этапе процесса адаптации находится то или иное заимствование. Процесс адаптации заимствований на разных языковых уровнях протекает неравномерно: сравнительно небольшое количество заимствований характеризуется одной и той же степенью освоенности на всех уровнях языковой системы.

Выводы. Понятие заимствования в лингвистике является многозначным. Данное явление изучается в плане адаптации заимствованных единиц, их изменений под влиянием интерференции, а также функционирования в системе языка-реципиента. Особенности данных процессов могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Заимствование является процессом, характерным как для ситуации двуязычия, так и одноязычия, когда чуждые родному языку элементы другого языка не регламентируются знанием языка, из которого они почерпнуты. В большинстве случаев заимствованные единицы адаптируются в той или иной степени на всех языковых уровнях, т.е. видоизменяются в соответствии с нормами языка-реципиента.

Ключевые слова: языковой контакт, заимствование, испанский язык, англо-американизм, адаптация.

S. V. Kudriashova

THE PROCESS OF BORROWING AS A KIND OF LANGUAGE CONTACT

Abstract.

Background. The relevance of the study is determined by consideration of borrowing as a process that is not necessarily manifested in bilingualism – first of all, it

requires language contact. Borrowing is thought of as a process by which elements of another language, foreign to the native language, are not regulated by the knowledge of the language from which they are drawn. In most cases, borrowed units adapt to varying degrees on the phonological, morphological, lexical-semantic and stylistic levels, in other words, modified in accordance with the rules of the recipient language. The aim of the study was to identify different views of domestic and foreign linguists on the concept of "borrowing", analysis of theoretical approaches to the study of types of borrowings and linguistic criteria to adapt them to the recipient language.

Materials and methods. The data for the study included scientific articles, author's abstracts of dissertations and monographs. The study used a descriptive method, involving interpretation and classification of the material, as well as an inductive-deductive method to comprehend and summarize the relevant theoretical material.

Results. The study revealed three main stages of adaptation of borrowings in the recipient language: penetration, partially acquisition (borrowing), rooting in the language. In this case, it is often difficult to determine at what stage is a particular borrowing in the process of adaptation. The adaptation process of borrowing at different levels of language is not uniform: a relatively small amount of borrowings is characterized by the same degree of development at all levels of the language system.

Conclusions. The concept of borrowing in linguistics is multivalued. This phenomenon is studied in terms of adaptation of borrowed items and their changes under the influence of interference, as well as functioning in the the recipient language. Features of these processes can be caused by both internal and external factors. Borrowing is a process, characteristic for the situation of bilingualism and monolingualism as alien elements of another language are not regulated by the knowledge of the language, from which they are drawn. In most cases, borrowed units adapt to varying degrees in all language levels, modified in accordance with the rules of the recipient language.

Key words: language contact, borrowing, Spanish, anglo-americanism, adoption.

Изучение вопросов языковых контактов и сопутствующих им явлений, в частности процесса заимствования, имеет большую традицию в отечественном и зарубежном языкознании. Данная проблематика в настоящее время особенно актуальна и привлекает внимание многих исследователей, поскольку конец XX и начало XXI в. характеризуются значительным расширением международных связей и усилением языковых контактов, которые осуществляются как непосредственно между носителями различных языков, так и с помощью средств массовой информации.

В ситуации интенсивного взаимодействия языков происходят изменения в системе одного или обоих языков, либо появление общих языковых черт, т.е. интерференция, либо частичное или полное вытеснение одного из контактирующих языков. Наиболее существенным последствием языкового контактирования является появление во взаимодействующих языках различных типов заимствования.

Изучение явления «заимствование» представляет собой исследование комплекса лингвистических и экстралингвистических проблем, к которым относятся вопросы, касающиеся трактовки данного термина, типов заимствований, причин и условий заимствования, изменений, происходящих с заимст-

ованиями в языке-реципиенте и т.д. Термин «заимствование» в лингвистике является многозначным. Так, многие ученые разграничивают понятия «заимствование» и «заимствованное слово», предлагая определять термин «заимствование» как «взаимное влияние языков», другие авторы отождествляют эти понятия, утверждая, что чаще всего заимствуются слова.

Одни лингвисты подразумевают под заимствованием процесс, другие – результат процесса. Многие зарубежные лингвисты описывают заимствование как «процесс, в результате которого происходит переход лингвистической единицы из одного языка в другой» [1, с. 75]. В свою очередь другие считают, что заимствование – это «перенесенные в другой язык элементы, т.е. следствия взаимодействия языков, которые могут существовать в этом языке после того, как взаимодействие прекратилось» [2].

Наиболее близкой задачам нашего исследования является дефиниция заимствования, принадлежащая И. Г. Добродомову: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [3, с. 158–159].

Под заимствованием мы подразумеваем иноязычные элементы, прежде всего слова, так как заимствование происходит чаще всего на лексическом уровне. Кроме того, заимствование – это перемещение лексических единиц из одного языка в другой с последующей адаптацией заимствованных лексем в системе языка-реципиента. Процесс лексического заимствования, несомненно, более широк, чем заимствование грамматическое, словообразовательное или фонетическое.

Будучи результатом длительного исторического взаимодействия и смешения языков, заимствования занимают значительное место в лексике многих языков. Каналы заимствования могут быть как устные, так и книжные, письменные. При устном заимствовании слово претерпевает больше изменений в своем облике, чем при письменном. Если слово входит в язык другого народа при одновременном заимствовании нового предмета или понятия, то значение этого заимствования не претерпевает изменений, но в случае вхождения нового слова в качестве синонима к уже существующим словам между ними происходит разграничение значений и наблюдаются сдвиги в исходной семантике. Морфологически сложное заимствованное слово при переходе в язык-реципиент обычно подвергается опрощению и воспринимается в этом языке как простое и непроизводное [3, с. 158–159].

Таким образом, заимствование в широком смысле – это процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой и их адаптация в заимствующем языке, а в узком смысле – языковые элементы, перемещенные из одного языка в другой и функционирующие в нем. Можно говорить о заимствовании слова (наиболее частый и типичный случай заимствования), о заимствовании фонемы (наиболее редкий и частный случай, зависящий от степени контакта двух языков), о заимствовании морфемы (обычно в составе слова), о заимствовании синтаксическом (конструирование фраз в языке испытывает влияние иноязычных синтаксических конструкций) и, наконец, о заимствовании семантическом (появление в слове значения «под давлением» иноязычного образца – семантическое калькирование) [4, с. 29].

Наиболее активно процесс заимствования происходит на уровне лексики, это связано с необходимостью номинации новых реалий, понятий и явлений в языке-реципиенте.

Считается, что процесс заимствования, в отличие от других сопутствующих языковым контактам явлений, в частности смешения и переключения кодов, не предполагает глубокого знания языка, из которого заимствуются элементы, и непосредственного соприкосновения носителей двух культур, так как непосредственно соприкасается и функционирует только лексический материал. На способность к заимствованию влияет большое количество факторов, таких как генетическая близость языков, социально-политические условия, способ распространения языков, их сходство, характер контактирования, отношение языковых сообществ к данным языкам и т.д.

Как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике существует целый ряд классификаций заимствований на основе различных критериев. Например, выделяются заимствования устные и книжные (О. С. Ахманова, 1969; Д. Э. Розенталь, 1976), прямые и косвенные (Г. Пауль, 1960; Б. Н. Головин, 1973), лексические и морфематические (И. Г. Добродомов, 1990), языковые и культурно-исторические (Р. А. Будагов, 1965; Л. Блумфилд, 1968), материальные заимствования и кальки (Т. Г. Линник, 1989).

Вслед за Э. Хаугеном [5, с. 344–383] мы выделяем следующие типы заимствований:

- собственно заимствования, при этом заимствуется как материальная форма, так и семантика языка-источника, однако возможны фонеморфологические и смысловые изменения под влиянием языка-реципиента;
- семантические кальки, т.е. заимствование семантики без материальной формы или с частичной морфемной субституцией;
- гибридные образования, т.е. слова, частично состоящие из иноязычных элементов.

Важность проблемы заимствования определяется как лингвистическими параметрами, которые направлены на раскрытие механизмов адаптации, так и социальными, которые дают возможность выявить глубину культурно-исторических контактов. Лингвистический механизм вхождения заимствованных единиц из различных языков-источников в язык-реципиент в принципе одинаков, и заимствования можно исследовать с точки зрения приведшего к ним механизма интерференции и с точки зрения фонологической, грамматической и семантической адаптации в заимствующем языке.

А. И. Смирницкий отмечает, что при заимствовании «слово порывает с системой того языка, в котором оно существовало ранее, включается в систему другого языка и оформляется по правилам и средствами этого языка [6, с. 234–235]. Понимание заимствования как перенесение слов одного языка в другой предполагает их адаптацию в структуре языка-реципиента и постепенное приспособление к его языковым нормам. Отсюда, по мнению Л. А. Ильиной, приоритет формального освоения заимствований как критерия их включенности в воспринимающий язык, деление их по этому критерию на «ассимилированные» и «неассимилированные», выделение в языке узуальных, но неассимилированных иноязычных слов [7, с. 91–96].

В современной контактной лингвистике доминируют три основных подхода (или теории) к проблеме лексического заимствования, на которые,

в частности, указывает Й. Айдукович. К ним относятся: 1) теория трансфера заимствований, согласно которой заимствование рассматривается как «переход, перенесение, проникновение элементов одного языка в другой язык»; 2) теория структурного моделирования заимствований по аналогии с иноязычными образцами, согласно которой заимствование объясняется как «создание собственными средствами языка своих элементов посредством творческой имитации, приблизительного копирования иноязычных образцов; 3) компромиссная теория, согласно которой «при копировании плана выражения» допускается «перенесение, переход иноязычных значений» [8].

Таким образом, широко распространенному традиционному пониманию заимствования как перехода, перенесения, проникновения элементов одного языка в другой противостоит его объяснение как создания собственными средствами языка своих элементов посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами.

На базе теории «трансфера» постулируется также теория активации или адаптации элементов языка-источника в языке-реципиенте, согласно которой в речи монолингвов перенесенное из одного языка в другой слово подвергается адаптации на всех языковых уровнях и результаты языкового воздействия можно представить шкалой – от полной интеграции до полного несовпадения языковых элементов.

Большинство ученых (Л. П. Крысин, Э. Хауген, Б. Н. Забавников, В. М. Аристова) выделяют три основных этапа адаптации заимствований в языке-реципиенте: проникновение в речь, частичное усвоение (заимствование), укоренение в языке.

1. Проникновение соответствует следующим критериям:

– непосредственная связь с языком-источником, проявляющаяся во внешней оформленности слова, например, появление в текстах иноязычных вкраплений, возникновение формальных дублетов, колебания на грамматическом и словообразовательном уровнях;

– семантическая однозначность как следствие того, что в большинстве случаев лексическая единица на этапе проникновения обозначает чужую реалию или передает чужое понятие;

– употребление в определенных контекстах;

– отсутствие производных образований.

2. Заимствование характеризуется:

– внутренней связью слова с языком-источником;

– стабилизацией формы слова на грамматическом и словообразовательном уровнях;

– началом регулярной употребляемости слова;

– началом словообразовательной активности.

3. Укоренение характеризуется:

– отрывом слов от языка-источника;

– полной семантической самостоятельностью слова и образованием лексико-семантической микросистемы данного слова (фразеологизмы, переносные употребления и т.п.);

– взаимодействием с элементами заимствующего языка, ведущим к дифференциации значений в исконных словах;

– широкой употребляемостью слова;
– широкой словообразовательной активностью, зачастую ведущей к образованию новых лексем [9, с. 14–15].

Бывает сложно определить, на каком этапе адаптации находится то или иное заимствование. Процесс адаптации заимствований на разных языковых уровнях протекает неравномерно; сравнительно небольшое количество заимствований характеризуется одной и той же степенью освоенности на всех уровнях языковой системы [10, 16].

Вследствие этого лингвисты разрабатывают более конкретизированные классификации степеней адаптации заимствований. Следуя традиционному выделяемым критериям адаптации заимствований, разработанным Ш. Сешан, С. А. Беляевой, В. М. Аристовой, Г. В. Павленко, предлагается следующий порядок степени адаптации: фонетическая и графическая адаптация, грамматическая, лексико-семантическая адаптация, семантическая самостоятельность слова, его словообразовательная активность, возникновение новых значений в языке-реципиенте, широкая употребляемость в речи, расширение смыслового диапазона слова.

На первом этапе выделяются иноязычные вкрапления, или экзотизмы, являющиеся окказиональными лексическими единицами, которые проникают в язык, сохраняют буквенные (орфографические) сочетания языка-источника. В текстах при графической реализации они отображаются в кавычках или курсивом. Происходят лишь небольшие изменения звуковой оболочки заимствования. Они находятся на начальной стадии адаптации, однако в процессе частого употребления в речи могут адаптироваться в языке-реципиенте и перейти на стадию укоренения в языке.

На втором этапе освоения заимствования становятся все более адаптированными к системе языка-реципиента, что связано со стремлением сделать их более понятными. Частично освоенные заимствования подвергаются фонетико-графической, морфологической и семантической адаптации. С целью передачи иноязычного слова посредством звуков заимствующего языка происходит его упрощение путем сокращения звуков, опущения безударных гласных и устранения зависимости значения слова от долготы гласного звука.

При грамматической адаптации заимствования соотносятся с определенными лексико-грамматическими разрядами слов. Заимствуемое слово постепенно утрачивает грамматические категории языка-источника и включается в морфологическую систему заимствующего языка, приобретая соответствующие грамматические категории языка-реципиента.

На этапе укоренения заимствованное слово начинает обладать признаками семантической самостоятельности и вступает в систему семантических связей с другими словами языка-реципиента. Не многие слова сохраняют прежние семантические характеристики, чаще всего они подвергаются влиянию заимствующего языка, что приводит к развитию у них новых значений. На этапе укоренения иноязычная лексика в заимствующем языке проявляет активную словообразовательную деятельность, образует однокоренные слова, приобретает новые оттенки значений и т.д.

Б. Н. Забавников отмечает, что у заимствований начинает наблюдаться «отклонение в семантическом развитии на новой почве. Это может быть изменение объема значения заимствованного слова по сравнению с его прототипом, чаще всего сужение» [11, с. 71–79].

Следует отметить, что семантическая адаптация слова в первую очередь свидетельствует о том, что слово действительно ассимилировалось в языке-реципиенте. В этом случае заимствованное слово включается в систему семантических связей в лексике языка-реципиента, подвергается новым грамматическим преобразованиям, претерпевает семантические изменения наравне с исконными словами и может получить совсем иное значение.

Заимствование может иметь место на всех уровнях языковой структуры. В одних ситуациях, в частности при опосредованном языковом контакте, происходит только лексическое заимствование, при этом последствия для принимающего языка могут быть незначительными; в других, в частности при непосредственном языковом контакте, могут иметь место разного типа кодовые переключения. При интенсивном контакте между двумя или более языковыми коллективами может происходить как лексическое, так и структурное заимствование, что может привести к изменениям и переструктуризации языка или языков-реципиентов; языковое контактирование может также способствовать смене языка. В одних случаях язык-реципиент может подвергаться лишь незначительным изменениям на разных языковых ярусах, в других – значительной переструктуризации, вследствие чего могут формироваться его варианты или разновидности, примером чему являются территориальные варианты испанского языка и испано-креольские языки, распространенные на американском континенте.

Что касается механизма взаимодействия контактирующих языков, то он зависит как от характера межэтнических контактов, так и от внутривидовых свойств этих языков и прежде всего от их структурного сходства (различия) и взаимопонимаемости (невзаимопонимаемости).

В основе общепринятой классификации заимствованных лексических единиц лежит классификация по степени освоения слова. Наряду с этимологическими классификациями (по источнику заимствования) «этот род классификаций предполагает не только решение вопроса об источнике заимствования слова (или группы слов), но и постановку вопроса о типологическом сходстве и пределе проницаемости двух систем (дающей и принимающей), от которых зависит та или иная форма и степень формальной и семантической адаптации» [12, с. 9].

Л. П. Крысин выделяет условия, необходимые для адаптации заимствуемого слова в системе заимствующего языка, к которым на структурном уровне относятся его передача фонетическими и графическими средствами заимствующего языка, соотнесение с грамматическими классами и категориями, фонетическое и грамматическое освоение, словообразовательная активность. На уровне семантической адаптации формируется определенность значения, происходит дифференциация значений и их оттенков между заимствуемым словом и существующей в языке исконной лексики. Наконец, одним из основных признаков адаптированности слова является его регулярная употребляемость в речи [13, с. 35–43].

В классификациях также отражается аспект процесса заимствования, касающийся определения крайних точек данного процесса, а именно время проникновения и время освоения заимствованной единицы в системе заимствующего языка. Иноязычный материал, не укладывающийся в параметры системы языка, подвергается в ней обязательной переработке. Так, по отно-

шению ко второй крайней точке (состоянию), как было показано выше, выдвинут целый набор примет-показателей полной ассимиляции слова [13].

О степени освоенности иноязычного слова свидетельствует наличие дифференциальных признаков: чем их больше, тем выше освоенность заимствования в языке-реципиенте. Все заимствования подразделяются по признаку соответствия/несоответствия сложившимся языковым нормам, вследствие чего выделяются следующие типы адаптации заимствованной лексики: графическая, фонетическая, морфологическая, синтаксическая и семантическая.

Поскольку структурное различие находящихся в контакте языков является объективной причиной межъязыковой интерференции, то для ее исследования, как правило, производится сопоставление их систем в синхронном и/или диахронном плане. Считается, что структурные факторы, влияющие на интерференцию, носят тотальный характер и охватывают все уровни языковой системы (фонологический, грамматический и лексический). В целях более полного и достоверного описания изменений в языках, находящихся в контакте, вышеуказанные уровни исследуются в парадигматическом, синтагматическом и трансформационном планах с изучением полных и частичных расхождений в языковых структурах.

Степень адаптации заимствования зависит от уровня генетического родства языка-донора и языка-реципиента, типологического сходства контактирующих языков, сферы, частоты и длительности его употребления, интенсивности адаптирующего воздействия языка-реципиента, а также соответствия/несоответствия фонетической, орфографической и грамматической характеристик слов иноязычного происхождения продуктивным типам оформления исконных слов заимствующего языка. Иноязычное слово считается полностью адаптированным, если оно было освоено не только на формальном уровне, но и обрело свое самостоятельное лексическое значение, т.е. стало выражать предметно-понятийные отношения, а также развило способность сочетаться с другими словами.

Список литературы

1. **Phelizon, J. H.** Vocabulaire de la linguistique / J. H. Phelizon. – Paris : Eds Roudel, 1976. – 280 p.
2. **Жлуктенко, Ю. А.** Лингвистические аспекты двуязычия / Ю. А. Жлуктенко. – Киев : Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1974. – 174 с.
3. **Добродомов, И. Г.** Заимствование / И. Г. Добродомов // Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158–159.
4. **Крысин, Л. П.** Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1–2. – С. 28–49.
5. **Хауген, Э.** Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 344–382.
6. **Смирницкий, А. И.** Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Московский государственный университет, 1998. – 260 с.
7. **Ильина, Л. А.** Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание / Л. А. Ильина, О. В. Сычева // Гуманитарные науки в Сибири. Серия «Филология». – Новосибирск, 1998. – № 4. – С. 91–96.
8. **Айдукович, Й. О.** Основные понятия лексической контактологии (на материале русизмов в славянских языках) // Русский язык: исторические судьбы и со-

- временность : тезисы II Междунар. конгресса исследователей русского языка. – М., 2004. – С. 445. – URL: <http://www.ptt.rs/korisnici/j/o/joralbgd/OsnovniPojmovi.htm> (дата обращения: 01.02.2015).
9. **Аристова, В. М.** К истории английских слов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Аристова В. М. ; СамГУ. – Самарканд, 1968. – 38 с.
 10. **Павленко, Г. В.** Проблема освоения иноязычных заимствований: языковой и речевой аспекты (на материале англицизмов конца XX в.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Павленко Г. В. ; Таганрог. гос. пед. ин-т. – Таганрог, 1999. – 27 с.
 11. **Забавников, Б. Н.** Семантическое освоение французских лексических заимствований в современном немецком языке / Б. Н. Забавников // *Филологические науки*. – М. : Высшая школа, 1977. – Вып. 4. – С. 71–79.
 12. **Биржакова, Е. Э.** Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. – Л. : Наука, 1972. – 431 с.
 13. **Крысин, Л. П.** Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1968. – 208 с.

References

1. Phelizon J. H. *Vocabulaire de la linguistique* [Linguistic vocabulary]. Paris: Eds Roudel, 1976, 280 p.
2. Zhluktenko Yu. A. *Lingvisticheskie aspekty dvuyazychiya* [Linguistic aspects of bilingualism]. Kiev: Vishcha shk. Izd-vo pri Kiev. un-te, 1974, 174 p.
3. Dobrodomov I. G. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. entsiklopediya, 1990, pp. 158–159.
4. Krysin L. P. *Rusistika* [Russian philology]. Berlin, 1994, no. 1–2, pp. 28–49.
5. Khaugen E. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Moscow: Progress, 1972, iss. 6, pp. 344–382.
6. Smirnitkiy A. I. *Leksikologiya angliyskogo yazyka* [English language lexicology]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet, 1998, 260 p.
7. Il'ina L. A., Sycheva O. V. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya «Filologiya»* [Humanities in Syberia. Series “Philology”]. Novosibirsk, 1998, no. 4, pp. 91–96.
8. Aydukovich Y. O. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': tezisy II Mezhdunar. kongressa issledovateley russkogo yazyka* [Russian language: historical fates and modern times: theses of II International congress of Russian language researchers]. Moscow, 2004, p. 445. Available at: <http://www.ptt.rs/korisnici/j/o/joralbgd/OsnovniPojmovi.htm> (accessed 1 February 2015).
9. Aristova V. M. *K istorii angliyskikh slov v russkom yazyke: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [On the history of English words in Russian language: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Samarkand, 1968, 38 p.
10. Pavlenko G. V. *Problema osvoeniya inoyazychnykh zaimstvovaniy: yazykovoy i rechevoy aspekty (na materiale anglitsizmov kontsa XX v.): avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Problem of foreign language borrowings adaptation: linguistic and speech aspects (by examples of anglicisms of the late XX century): author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Taganrog, 1999, 27 p.
11. Zabavnikov B. N. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences]. Moscow: Vysshaya shkola, 1977, iss. 4, pp. 71–79.
12. Birzhakova E. E., Voynova L. A., Kutina L. L. *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII v. Yazykovye kontakty i zaimstvovaniya* [Essays on historical lexicology of Russian language of XVIII century]. Leningrad: Nauka, 1972, 431 p.
13. Krysin L. P. *Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke* [Foreign language words in modern Russian language]. Moscow: Nauka, 1968, 208 p.

Кудряшова Софья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра немецкого и французского
языков, Саратовская государственная
юридическая академия
(Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1)

E-mail: sophiaku@yandex.ru

Kudriashova Sofia Vladimirovna

Candidate of philological sciences, associate
professor, sub-department of German
and French languages, Saratov State law
Academy
(1 Volskaya street, Saratov, Russia)

УДК 81

Кудряшова, С. В.

Процесс заимствования как разновидность языкового контакта /
С. В. Кудряшова // Известия высших учебных заведений. Поволжский реги-
он. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 66–75.